

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП МОЛОДЕЖИ

© 2011 г. А. Е. Воробьева*, А. Б. Купрейченко**

*Кандидат психологических наук, ст. преподаватель, науч. сотр.,
Московский городской психолого-педагогический университет, Москва;
e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, ст. науч. сотр.,
Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, Москва;
e-mail: kupr@psychol.ras.ru

Представлен теоретико-эмпирический анализ нравственного самоопределения и предложен авторский методический подход к его изучению. Результаты исследования показали, что нравственное самоопределение молодежи под влиянием профессионализации, вступления в брак, рождения и воспитания детей носит нелинейный характер (наблюдаются пики позитивных и негативных характеристик в средний возрастной период и в период совмещения разных типов занятости). Под влиянием этих факторов нравственная позиция личности к 30–35 годам по некоторым показателям становится в большей степени позитивной.

Ключевые слова: нравственное самоопределение, нравственная позиция, отношение к неэтичным явлениям, динамика и факторы нравственного самоопределения.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Психологические знания о закономерностях самоопределения становятся остро востребованными в критические периоды развития личности, социальной группы и общества в целом, когда радикально изменяются системы ценностей и социальных норм в индивидуальном, групповом и общественном сознании. Самоопределение является одним из реальных социально-психологических механизмов формирования жизненных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, норм и правил поведения на уровне как отдельной личности, так и социальной группы [16]. Еще одной научной проблемой, интерес к которой также возрос в период общественного кризиса, является проблема нравственности, нравственного сознания личности и общества. Результаты ряда недавних исследований показывают высокую значимость нравственно-психологических факторов в регуляции социального поведения и в целом активности личности [9, 12, 14, 16, 34, 37].

Юношеский возраст – это сензитивный этап нравственного развития личности [11, 40]. От того, каким будет нравственное самоопределение современной молодежи, зависит будущее мораль-

ное состояние общества. Поэтому одной из основных проблем, стоящей перед исследователями в настоящее время, является анализ *нравственного самоопределения* молодого человека как осознанного процесса поиска личностью нравственных принципов и ценностей, норм и правил, эталонов и идеалов и т.п. Результатом данного процесса становится *нравственная позиция*, которая проявляется не только в ходе изучения декларируемых этических принципов, норм и убеждений, но также через анализ системы отношений личности [16]. В целом результат нравственного самоопределения будет характеризоваться как более или менее позитивный/негативный. Вслед за Ю.И. Александровым и Н.Л. Александровой, Ф. де Ваалом, Д. Гудал, Д.В. Колесовым, М. Хаузером, В.Д. Шадриковым и др. [3, 20, 41, 44, 47, 49] позитивным в нравственности личности мы будем считать то, что способствует выживанию, сохранению человеческого сообщества: ориентацию на интересы общества, гуманистическую и мирозидательную направленность, способность к самопожертвованию, альтруизм, заботу о других людях и т.п. Характеристика самоопределения как *позитивного* встречается, например, в работах Л.И. Акатова и Е.Ю. Стрижова [2, 38]. Под по-

зитивной нравственной позицией нами понимаются гуманистические представления, стратегии и ориентации респондентов (признание естественности и необходимости нравственных норм, стремление соблюдать их и способствовать соблюдению окружающими, учет интересов других людей наравне со своими и т.д.). Под негативной нравственной позицией, в свою очередь, понимаются противоположно направленные представления, стратегии, ориентации [10].

В данном исследовании для выявления скрытых и неосознаваемых личностью аспектов нравственного самоопределения было изучено психологическое отношение респондентов к неэтичным заголовкам газет как явлениям окружающего мира. Они выполняли функцию релевантных индивидуальному опыту респондентов и современному состоянию общества примеров нарушения норм, обычно используемых для комплексного исследования нравственности личности.

Цель исследования: изучение нравственного самоопределения различных социально-демографических групп молодежи.

Гипотезы исследования:

1. Молодежь старших возрастных групп (24–29 и 30–35 лет) характеризуется более позитивным результатом нравственного самоопределения и негативным отношением к неэтичным явлениям (газетным заголовкам) по сравнению с молодежью 18–23 лет;

2. Существуют различия в содержании нравственного самоопределения у молодых мужчин и женщин;

3. Молодые люди, имеющие семьи и детей, характеризуются позитивной нравственной позицией и негативным отношением к неэтичным явлениям (газетным заголовкам);

4. Молодежи, вовлеченной только в один тип занятости (учеба или работа), свойствен более позитивный результат нравственного самоопределения, чем молодежи, вовлеченной в два типа занятости одновременно (и учеба, и работа).

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Н.Д. Зотов отмечал, что моральный аспект присутствует во всех формах поведенческой активности, но при этом представлен активностью, направленной, прежде всего, на самоопределение в отношении к требованиям морали. Индивид как субъект нравственной активности самоопре-

деляется в отношении к требованиям морали и, занимая какую-то моральную позицию, решает, что именно ему надлежит предпринять в плане внешнего действия. Поскольку моральная ответственность и моральный контроль практически над всеми нашими поведенческими проявлениями вменяются нам непрерывно, то и процесс морального самоопределения происходит постоянно, но в каждый момент он совершается как особого рода духовно-практическое действие, как определение того, каким можно или надлежит быть в нравственном отношении [18, с. 29–30].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, нравственное самоопределение состоит не из отдельных нравственных решений, выборов, поступков, как это чаще всего представляется, а именно в выработке потребности в возвышенно духовной жизни [1, с. 70].

Подобное понимание позволяет считать нравственное самоопределение процессом ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также осознанным процессом поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т.п. В структуре нравственного самоопределения можно выделить четыре компонента: 1) самоопределение в отношении морали и нравственности как части общественного сознания и социального института (самоопределение в системе мировоззрений, философских концепций нравственности, а также в системах моральных ценностей различных эпох и культур); 2) самоопределение в отношении объектов и явлений окружающего мира (нравственная оценка различных феноменов и явлений данной сферы жизнедеятельности, формирование стратегий поведения в случае столкновения нравственных и иных мотивов личности и т.д.); 3) самоопределение в отношениях с другими людьми, группами и обществом в целом (формирование отношения к человеку и ко всему человечеству, к людям и социальным группам, являющимся носителями определенных этических ценностей, наделение нравственными смыслами отдельных видов отношений между людьми, формирование стратегий поведения при взаимодействии с ними в различных, в том числе конфликтных, ситуациях и др.); 4) самоопределение в отношении самого себя как субъекта нравственности (нравственное Я-идеальное, а также способности и критерии его достижения) [22, 23].

По мнению Л.М. Попова, становление человека осуществляется его самоопределением в качестве этического субъекта [32]. Становление нравственного сознания происходит только тогда, когда нравственные понятия перерастают в нравственные убеждения и становятся мотивами поведения. Это происходит в процессе воспитания и общения с окружающими. Нравственное сознание зависит также от идеологии общества, в котором живет человек, и от его собственного поведения в этом обществе [7]. Л.И. Божович отмечала, что проблемы самоопределения, поиска цели и смысла своего существования в старшем школьном возрасте только начинаются, они продолжают занимать личность на протяжении всего юношеского возраста [6, с. 285]. Однако, по нашему мнению, самоопределение не заканчивается и по прошествии юношеского возраста, оно продолжается в течение всей последующей жизни человека.

Существуют различные научные представления о периодах, этапах нравственного развития и становления индивида в течение всей жизни, об их особенностях и факторах. В известной нам литературе не было обнаружено единой периодизации нравственного самоопределения, охватывающей весь период от рождения до смерти, поэтому ниже будут представлены периодизации многих авторов. В научном сообществе ведутся дискуссии относительно возраста ребенка, начиная с которого можно говорить о наличии у него понимания морали: А. Блази, в отличие от Ж. Каган, Р.Н. Эмд, Г. Кочанска, полагает, что действия, совершаемые 2–3-летними детьми, не могут быть квалифицированы как моральные [46]. Ж. Пиаже исследовал моральное развитие ребенка начиная с 4-летнего возраста. Он выделял два типа морали, последовательно сменяющие друг друга: до 7–8 лет наблюдается нравственная гетерономия, а к 11–12 годам развивается нравственная автономия [51]. Л. Колберг выделял шесть стадий развития моральных суждений, соответствующих трем принципиально разным уровням: 1) в возрасте до 10 лет наблюдается предконвенциональный уровень; 2) в возрасте до 16 лет наблюдается конвенциональный уровень (его безоговорочное доминирование можно обнаружить только после 20–30 лет); 3) только в середине третьего десятилетия жизни появляется постконвенциональный уровень, но он никогда не становится явно преобладающим [50]. В свою очередь, А.А. Хвостов называет возраст 12–14 лет критическим периодом в развитии морального сознания. По его мнению, зрелости моральных суждений люди обычно достигают к 16–20 годам, но “молодость” морально-

го сознания заканчивается к 35 годам [42]. Исследования Т.Н. Сахаровой, А.А. Хвостова показали, что чисто возрастные тенденции у пожилых людей (после 60 лет) не особенно выражены [36, 42]. Более очевидно изменение моральных суждений в зависимости от фактора занятости.

Стадии нравственного развития и самоопределения не прямо обусловлены возрастом индивида – большое значение имеет степень достигнутой им интеллектуальной, профессиональной, экономической, гражданской, эмоциональной, нравственной, социально-психологической и др. зрелости, а также то, какие нормативные (ключевые события периода взрослости: выбор профессионального пути, вступление в брак, рождение детей, достижение определенного социального статуса и др.) и ненормативные (смерть близкого человека, потеря работы и т.п.) жизненные события произошли с данным индивидом к определенному, интересующему исследователя, возрасту [11]. Известно, что исполнение профессиональной роли может приводить к отрицательным (в том числе и в моральном плане) изменениям личности [32]. Однако профессиональная деятельность может и способствовать достижению моральной зрелости, если она требует от индивида принятия на себя моральной ответственности за свое поведение и поведение других [4]. В период ранней взрослости (20–40 лет) готовность к вступлению в брак обуславливается сформированной способностью к установлению близких доверительных отношений, потребностью проявлять о ком-то заботу и нести за него ответственность. Для данного возрастного периода характерно продолжение начатой в более раннем возрасте самоактуализации без учета последствий для себя и других. В период средней взрослости (40–60 лет) самоактуализация осуществляется уже в пределах нравственных норм. Однако, если такой переход не произошел и человек ощущает нереализованность своих возможностей, это может привести к поступкам, противоречащим социальным и даже личностным нормам. В этот период жизни важной потребностью является поддержка отношений между членами семьи. Отсутствие такой потребности отражается на межличностных отношениях: такой человек не проявляет заботы ни о ком, кроме себя. По критерию ориентации на ценности добра, справедливости, истины специалисты выделяют два типа старения людей: 1) самореализация путем утверждения нравственных ценностей; 2) недостижение высокого уровня нравственного развития, частое нарушение нравственных норм в своих поступках [33].

Считается, что зрелый субъект действует во имя общества. Решающая роль в формировании зрелого субъекта принадлежит, по мнению В.М. Русалова, социальным, политическим, нравственным, духовным факторам общества, в котором живет и развивается человек. Таким образом, по Русалову, объясняется широкий временной диапазон, в котором можно обнаружить наступление зрелости – от 35 лет и до самой смерти. При отсутствии адекватных социальных условий зрелость субъекта может не наступить вовсе: согласно концепции А. Маслоу, самоактуализации достигает лишь тот, чьи потребности удовлетворены, у кого есть пища, жилье, работа, семья, уважение [35, с. 36–37]. Личный смысл жизни и система ценностей, самоотношений, самооценок созревают по мере того, как индивид убеждается в их личной эффективности. Они могут меняться и усложняться в течение всей жизни. Нравственные свойства субъектны, поэтому все сказанное про субъектную зрелость относится и к ним [там же, с. 40, 44]. Период зрелости неоднороден [25].

В.А. Кольцова отмечает недостаточную изученность нравственно-духовной зрелости, представляющей важный аспект личностного становления человека. В.В. Зеньковский характеризовал такую зрелость как обретение чувства ответственности перед другими, устойчивой ориентации поступков на высшие ценности, идеалы добра, правды, справедливости [21, с. 125].

Таким образом, можно сказать, что, безусловно, нравственное самоопределение продолжается всю жизнь и пронизывает все сферы активности личности, однако научная картина нравственного развития молодого (да и зрелого тоже) субъекта пока весьма расплывчата (не определено начало отсчета нравственного развития, возрастные границы стадий размыты). В этом периоде большее значение имеют нормативные и ненормативные жизненные события (их наступление или отсутствие и то, какими они были содержательно), нежели возраст (хотя и он тоже важен), поэтому в нашем исследовании предполагается учет таких факторов, как создание семьи, родительство, профессионализация.

МЕТОДИКА

В разработанной программе реализованы принципы организации исследований феномена самоопределения, сформулированные в работе А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [15]. Основой авторской методики “Нравственное самоопределение личности” [16, с. 468–479] и програм-

мы исследования выступила уровневая модель самоопределения личности и группы А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [16]. В исследование были включены лишь некоторые компоненты нравственного самоопределения, составляющие, по нашему мнению, достаточный минимум, отражающий все уровни указанной модели, а именно:

1) *Представления о нравственности, морали* (происхождение нравственности как явления, значимость морали для общества, абсолютность/относительность нравственности, воздаяние за добро и зло, нравственность личности – проявление ее силы или слабости, природа нравственности личности) отражают основные существующие религиозные и светские (утилитаризм, прагматизм, натурализм, аморализм и т.д.) этические концепции. В этих представлениях отражены стадии нравственного развития по Л. Колбергу [50] и Дж. Джиббсу [13].

2) *Нравственные стратегии* (обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм, активность/пассивность нравственного поведения, взаимность/невзаимность по показателям когнитивного, эмоционального, конативного компонентов). Стратегия рассматривается как линия поведения, строящаяся на ориентациях личности и представлениях о некоторой сфере жизнедеятельности, в данном случае – на нравственных ориентациях и представлениях о нравственности, морали, в которых отражены уровни моральной воспитанности по К.К. Платонову [28, 29] и стадии нравственного развития по Л. Колбергу [50].

3) *Нравственные ориентации личности* (эгоцентрическая, группоцентрическая, гуманистическая и мирозидательная) понимаются нами как избирательность приложения личностью нравственных норм к различным по степени близости группам объектов. Эти ориентации были выделены по принципу расширения объектов, чьи интересы учитываются конкретным индивидом: от самого себя до всей биосферы. Теоретической основой этого блока выступили уровни отношения к себе и другому Б.С. Братуся [8], уровни нравственного развития К. Гиллиган [48], уровни моральной воспитанности К.К. Платонова [28, 29]. В данном случае нравственные ориентации понимаются в узком смысле (как направленность) в отличие от более широкого понимания (как процессов поиска и выбора), отмечаемого в авторской дефиниции нравственного самоопределения.

Для определения отношения к неэтичным явлениям применялся дополнительный авторский методический прием “Методика оценки психо-

логических показателей эффективности газетных заголовков". За основу была выбрана методика, предложенная Л.В. Матвеевой и Т.Я. Аникеевой для оценки восприятия телевизионных передач [26], также учитывалось современное понимание психологической эффективности рекламного сообщения, предложенное Е.Ю. Байковой и А.Б. Купрейченко [5]. Измеряемые показатели: 1) когнитивный компонент; 2) эмоциональный компонент; 3) поведенческий компонент; 4) идентификация; 5) этичность. При помощи данной методики оценивались неэтичные заголовки газетных статей (из газет "Аргументы и факты" и "Московский комсомолец") следующих видов (в данной работе приводятся только обобщенные оценки заголовков): вызывающе сексуальные, агрессивные, циничные (по три каждого вида). Отбор эмпирического материала осуществлялся экспертами (7 чел.), занимающимися исследованием нравственно-психологических феноменов. Выбор данного стимульного материала обусловлен тем, что современные печатные СМИ характеризуются нарушениями не только языковых, но и этических норм, но бессознательно всё еще считаются показателями нормы [39]. Для "желтой" прессы характерным является эпатажирующее изложение табуированной тематики (особенно большой интерес проявляется к интимным отношениям, смерти, насилию, преступлениям, сплетням о личной жизни известных персон). Отличительной особенностью подачи материала является сочетание несочетаемого, отсюда – легкомысленное и даже циничное отношение к трагедии [31].

Этот комплекс элементов (представления, стратегии, ориентации, отношение к неэтичным явлениям) позволяет оценить осознаваемое и не вполне осознанное, декларируемое и осуществляемое в нравственном самоопределении. В модель включены стержневые и поверхностные, устойчивые во времени и динамичные элементы данного феномена.

Объект исследования: молодежь в возрасте 18–35 лет (выборка исследования разделена на три возрастные группы: 18–23 года, 24–29 лет, 30–35 лет). Общий объем выборки 208 чел., из них мужчин – 96 чел., женщин – 112 чел. Учитывался семейный статус (состоят в зарегистрированном либо гражданском браке; не состоят в браке), наличие детей (имеют хотя бы одного ребенка; не имеют детей) и характер занятости (только учащиеся; только работающие; работающие и учащиеся одновременно). Выбор данной возрастной группы и таких возрастных срезов был обусловлен следующими причинами: 1) наблюдаются

возрастные кризисы взрослой жизни ("встреча со взрослостью" в 23–25 лет, кризис – 30 лет и т.д.), вызванные социальными ожиданиями, физиологическими изменениями и т.д. [19, 43, 45]; 2) к юношескому возрасту (16–20 годам) обычно достигается зрелость моральных суждений [17, 42], проявляются гендерные особенности морального сознания, а "молодость" морального сознания длится до 35 лет [42].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Возрастные различия. В более старшей возрастной группе молодежи (30–35 лет) наблюдается большее осознание значимости морали, нравственности для общества, признание того, что воздаяние носит характер прямого соответствия (т.е. по своей модальности оно будет таким же, каким был поступок), признание нравственности как показателя сильной личности, когнитивная и эмоциональная приверженность стратегии обязательности соблюдения нравственных норм, приверженность гуманистической ориентации. Пик эмоциональной включенности в активное соблюдение нравственных норм и приверженности мирозидательной ориентации приходится на возраст 24–29 лет. На этот же период приходится появление на когнитивном уровне согласия с обязательностью соблюдения нравственных норм. Возраст 24–29 лет можно считать переломным периодом в нравственном самоопределении. Признание абсолютности нравственности наблюдается только в возрастной группе 30–35 лет. У молодежи 18–23 лет в оценках неэтичных формулировок газетных заголовков присутствуют амбивалентные эмоциональные и этические оценки, однако по когнитивным показателям и показателям идентификации они оценены положительно. Молодежь 24–29 лет оценивает неэтичные формулировки газетных заголовков негативно (вызывают отрицательные эмоции, признаются неприличными). Молодежь 30–35 лет в наибольшей мере признает неэтичные формулировки газетных заголовков современными, но также они вызывают у нее негативные эмоции, оцениваются как не соответствующие нравственным нормам (табл. 1). Такие результаты могут объясняться несколькими причинами: во-первых, возрастными особенностями жизненных целей и потребностей (в 18–24 года — поиск себя, идеализм, бунтарство, а в 30–35 лет — стремление к поддержанию существующего порядка, обусловленное желанием сохранить достигнутое); во-вторых, влиянием событий исторического периода, который

Таблица 1. Нравственное самоопределение разных возрастных групп (значимые различия по критерию Манна–Уитни)

Шкала	Среднее по возрастным группам			Возрастные группы, различия между которыми значимы
	Группа 1 – 18–23 года	Группа 2 – 24–29 лет	Группа 3 – 30–35 лет	
Значимость морали, нравственности для общества	3.48	3.73	3.75	1–2, 1–3
Абсолютность/относительность нравственности	2.68	2.89	3.02	1–3
Воздаяние за добро и зло	3.44	3.58	3.65	1–3
Нравственность личности – проявление ее силы или слабости	3.65	3.68	3.89	1–3*, 2–3*
Когнитивный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	2.78	3.09	3.2	1–2, 1–3
Эмоциональный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	3.35	3.55	3.64	1–3
Эмоциональный компонент: активность/пассивность нравственного поведения	3.6	3.8	3.58	1–2*
Гуманистическая ориентация	3.35	3.55	3.7	1–2*, 1–3
Миросозидательная ориентация	3.89	4.14	4.1	1–2, 1–3*
Оценки неэтичных заголовков в целом				
Современный – Несовременный	2.58	2.43	2.22	1–3
Притягивающий – Отталкивающий	2.91	3.29	3.42	1–2, 1–3
Огорчающий – Радующий	2.49	2.51	2.24	2–3*
Раздражающий – Успокаивающий	2.64	2.52	2.24	1–3
Тема близка – Не близка	3.37	3.63	3.78	1–3*
Заголовок понравится моим друзьям – Не понравится моим друзьям	2.9	3.35	3.32	1–2*, 1–3
Пошлый – Порядочный	2.85	2.77	2.56	1–3
Такая формулировка противоречит нравственным нормам – Такая формулировка не противоречит нравственным нормам	3.01	2.8	2.68	1–3

* Различия значимы на уровне тенденции ($0.5 \leq p \leq 0.1$).

пришелся на детский возраст (для 18–24-летних это период “дикого капитализма”, когда нормы в обществе “стали с ног на голову”, для 24–29-летних – период ослабления цензуры и двоемыслия в обществе).

Полученные нами данные согласуются с результатами О.И. Мантониной, свидетельствующими о том, что у молодежи с возрастом снижается показатель пренебрежения моральными нормами и наблюдается рост показателя бескорыстия [24], а также – с данными К. Муздыбаева [27] о том, что в возрасте 18–25 лет наблюдается выраженная завистливость, что обусловлено карьерными устремлениями, но по мере достижения жизненного и профессионального успеха выраженность этого негативного нравственного качества личности снижается.

Межполовые различия. На когнитивном уровне молодые женщины 18–35 лет более склонны к стратегии невзаимности в нравственном поведе-

нии (не приемлют принцип “как ты ко мне, так и я к тебе”), а мужчины того же возраста – к стратегии взаимности (“добро за добро и зло за зло”). Представления о наличии воздаяния за добро и зло, о значимости морали для общества больше свойственны женщинам, чем мужчинам. Приверженность гуманистической ориентации выше у молодых женщин, а эгоцентрической и группоцентрической ориентации – у молодых мужчин. Женщины более склонны к стратегии активности на эмоциональном уровне. Таким образом, для молодых мужчин сфера нравственных отношений представляется в виде отношений по принципу взаимности, в то время как молодые женщины рассматривают нравственную сферу как что-то более естественное, непринужденное, но имеющее для них большую ценность, чем для мужчин. Эти данные согласуются с результатами, полученными О.И. Мантониной: девушки более совестливы (данное качество определяется как чувство

Таблица 2. Нравственное самоопределение молодых мужчин и женщин (по критерию Манна–Уитни)

Шкала	Средние у представителей демографических групп		Z	P
	мужчины	женщины		
Значимость морали, нравственности для общества	3.51	3.75	-2.96	0.003
Воздаяние за добро и зло	3.38	3.69	-3.61	0.0003
Эмоциональный компонент: активность/пассивность нравственного поведения	3.54	3.75	-1.66	0.1
Когнитивный компонент: взаимность/невзаимность нравственного поведения	3.29	2.96	3.45	0.0006
Эгоцентрическая ориентация	3.08	2.88	1.97	0.05
Группоцентрическая ориентация	3.25	3.11	2.00	0.05
Гуманистическая ориентация	3.35	3.66	-3.6	0.0003
Оценки неэтичных заголовков в целом				
Огорчающий – Радующий	2.49	2.34	1.69	0.09
Вызывает страх – Не вызывает страх	3.57	3.21	2.85	0.004
Такая формулировка противоречит нравственным нормам – Не противоречит нравственным нормам	2.96	2.73	1.94	0.05

нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми), чем юноши [24]. Молодые мужчины менее склонны оценивать заголовки с позиций нравственности. По-видимому, они в целом менее серьезно относятся к неэтичным заголовкам в прессе. Молодые женщины отмечают неэтичность заголовков, использованных в данном исследовании. Такие результаты могут объясняться большей рациональностью мужчин, их склонностью к глобальному рассмотрению ситуации и эмоциональностью женщин, их впечатлительностью, вниманием к деталям (табл. 2).

Различия по семейному статусу. У респондентов, состоящих в зарегистрированном либо гражданском браке, выше приверженность мнению о значимости морали, нравственности для общества, о нравственности как показателе сильной личности; они склонны к стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне и гуманистической ориентации. Приверженность стратегии необязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном уровне характерна для тех, кто не состоит в браке, а приверженность обязательности – для тех, кто состоит в нем; уверенность в относительности нравственности характерна для тех, кто не состоит в браке, а неопределенность представлений по этому вопросу – для тех, кто состоит в нем. Отношение к неэтичным формулировкам газетных заголовков у респондентов, состоящих в браке, в большей мере позитивное по когнитивным пока-

зателям, а по эмоциональным и идентификационным — более негативное, чем у респондентов, не состоящих в браке (табл. 3). Такие результаты могут объясняться тем, что молодежь, состоящая в зарегистрированном или гражданском браке, несет ответственность не только за себя, но и за брачного партнера и, возможно, за планируемых (или уже имеющих) детей. Полученные данные согласуются с известными нам результатами исследований, показавшими, что люди, которые никогда не состояли в браке, демонстрируют более низкие значения по показателю “альтруизм” (нравственная характеристика), чем состоящие либо состоявшие когда-либо в браке [30].

Наличие/отсутствие детей. Данные сходны с результатами, выявленными у респондентов с разным семейным статусом. Респондентов, имеющих детей, отличает большая убежденность в значимости морали, нравственности для общества, в том, что нравственность – показатель силы личности, а также приверженность стратегии обязательности соблюдения нравственных норм на эмоциональном уровне и гуманистической ориентации. Убежденность в относительности нравственности характерна для бездетных, а тем, у кого есть дети, свойственна убежденность в ее абсолютности, приверженность стратегии необязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном уровне свойственна тем, у кого нет детей, а тем, у кого они есть, – стратегия обязательности. Отношение к неэтичным

Таблица 3. Нравственное самоопределение респондентов, состоящих и не состоящих в браке (значимые различия по критерию Манна–Уитни)

Шкала	Среднее по группам семейного статуса		Z	P
	состоит в браке	не состоит в браке		
Значимость морали, нравственности для общества	3.72	3.56	1.74	0.08*
Абсолютность/относительность нравственности	3.00	2.74	2.46	0.01
Нравственность личности – проявление ее силы или слабости	3.83	3.66	1.71	0.09*
Когнитивный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	3.11	2.92	1.82	0.07*
Эмоциональный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	3.6	3.41	1.84	0.07*
Гуманистическая ориентация	3.61	3.42	2.42	0.02
Оценки неэтичных заголовков в целом				
Современный – Несовременный	2.31	2.53	–2.00	0.05
Раздражающий – Успокаивающий	2.39	2.58	–1.66	0.1*
Тема близка – Не близка	3.77	3.44	1.84	0.07*
Заголовок понравится моим друзьям – Не понравится моим друзьям	3.36	3.03	1.72	0.09*

* Различия значимы на уровне тенденции ($0.5 \leq p \leq 0.1$).

Таблица 4. Нравственное самоопределение респондентов, имеющих и не имеющих детей (значимые различия по критерию Манна–Уитни)

Шкала	Среднее по группам, отличающимся наличием детей		Z	P
	есть дети	нет детей		
Значимость морали, нравственности для общества	3.75	3.59	1.8	0.07*
Абсолютность/относительность нравственности	3.03	2.78	2.15	0.03
Нравственность личности – проявление ее силы или слабости	3.94	3.65	2.66	0.008
Когнитивный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	3.15	2.96	1.96	0.05
Эмоциональный компонент: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм	3.67	3.43	2.28	0.02
Гуманистическая ориентация	3.65	3.47	1.9	0.06*
Оценки неэтичных заголовков в целом				
Непонятный – Понятный	3.04	3.29	–.77	0.08*
Заголовок понравится моим друзьям – Не понравится моим друзьям	3.37	3.09	1.69	0.09*
Такая формулировка противоречит нравственным нормам – Такая формулировка не противоречит нравственным нормам	2.61	2.91	–1.67	0.09*

* Различия значимы на уровне тенденции ($0.5 \leq p \leq 0.1$).

формулировкам газетных заголовков у респондентов, имеющих детей, в меньшей степени позитивно по когнитивным показателям, в большей степени негативно по идентификационным и этическим показателям, чем у респондентов, не имеющих детей (табл. 4). Такие результаты

могут объясняться тем, что молодежь, имеющая детей (объект заботы и ответственности), начинает иначе воспринимать существующие нормы, понимать их назначение и важность соблюдения. Вероятно, они осознают, что мир, в котором нормы соблюдаются, более безопасен для их детей,

Таблица 5. Нравственное самоопределение респондентов с разным типом занятости (значимые различия по критерию Манна–Уитни)

Шкала	Среднее по группам занятости			Типы занятости, различия между которыми значимы
	Группа 1 – Учеба	Группа 2 – Совмещение уче- бы и работы	Группа 3 – Работа	
Абсолютность/относительность нравственно- сти	2.9	2.74	2.91	1–2*, 2–3*
Природа нравственности личности	3.71	3.59	3.53	1–3*
Конативный компонент: активность/пассив- ность нравственного поведения	3.01	3.43	3.4	1–2, 1–3
Эмоциональный компонент: взаимность/невза- имность нравственного поведения	3.49	3.46	3.25	1–3, 2–3*
Конативный компонент: взаимность/невзаим- ность нравственного поведения	3.09	3.31	3.17	1–2
Оценки неэтичных заголовков в целом				
Непонятный – Понятный	3.42	3.11	3.08	1–2*, 1–3
Притягивающий – Отталкивающий	3.13	3.11	3.39	1–3*, 2–3
Раздражающий – Успокаивающий	2.48	2.57	2.31	2–3
Заголовок понравится моим друзьям – Не по- нравится моим друзьям	3.01	3.14	3.42	1–3
Пошлый – Порядочный	2.57	2.94	2.63	1–2, 2–3*
Такая формулировка противоречит нравствен- ным нормам – Такая формулировка не проти- воречит нравственным нормам	2.65	3.08	2.72	1–2, 2–3*

* Различия значимы на уровне тенденции ($0.5 \leq p \leq 0.1$).

которые еще не владеют достаточными навыками для отстаивания своих интересов. Молодежь, не имеющая детей, имеет достаточный жизненный опыт, чтобы постоять за себя.

Различия по типу занятости. Можно заметить, что работающая молодежь отличается от молодежи учащейся и совмещающей работу с учебой более низкой убежденностью во внутреннем нравственном контроле личности, эмоциональной приверженностью стратегии взаимности в нравственном поведении. В ситуации совмещения работы и учебы наблюдается более выраженная убежденность в относительности нравственности, следовании стратегии активности в нравственном поведении на конативном уровне. Неэтичные заголовки по когнитивным, эмоциональным, идентификационным показателям наиболее негативно оцениваются работающими респондентами, а по этическим – учащимися респондентами. Оценки этих же заголовков респондентами, совмещающими два вида занятости, по этическим показателям наиболее близки к положительным (табл. 5). Такие результаты могут объясняться несколькими причинами. Во-первых, молодежь, совмещающая работу и учебу, вынуждена постоянно перестраиваться с системы нравственных норм учебной

группы на систему трудового коллектива. Так “размываются” границы допустимого поведения. Во-вторых, ситуация совмещения работы и учебы может рассматриваться как переходный этап от статуса студента к статусу работающего профессионала, а для таких переломных этапов характерна нестабильность в поведении и оценках. В-третьих, респонденты, совмещающие два вида занятости, обладают более широким взглядом на мир и на межличностные отношения, что может приводить к более терпимому восприятию отклонений от норм сообщества.

ВЫВОДЫ

1. Нравственное самоопределение – это ориентация личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т.п. Результатом данного процесса становится нравственная позиция, которая может быть выделена не только в ходе изучения декларируемых

этических принципов, норм и убеждений, но также через анализ системы отношений личности, в частности отношения к неэтичным явлениям окружающего мира.

2. Для молодежи старшего возраста (30–35 лет) в сравнении с молодежью 18–29 лет (особенно 18–24 года) характерна более позитивная нравственная позиция, что объясняется стремлением к поддержанию достигнутого статуса и особенностями детского периода усвоения моральных норм.

3. Для молодых мужчин сфера нравственных отношений представляется в виде отношений по принципу взаимности, в то время как молодые женщины рассматривают нравственную сферу как что-то более естественное, непринужденное, но имеющее для них большую ценность, чем для мужчин.

4. Для молодых респондентов, имеющих семью и детей, по сравнению с респондентами, не имеющими их, характерна в большей степени позитивная нравственная позиция. Молодым респондентам, имеющим объекты заботы и ответственности (супруг, ребенок), характерно большее понимание назначения морали, нравственных норм.

5. В ситуации совмещения молодежью учебы и работы некоторые их представления о нравственности (относительность нравственности), нравственные стратегии (взаимность в нравственном поведении) и отношение к неэтичным явлениям оказываются в большей степени негативными, а некоторые нравственные стратегии (активность в нравственном поведении) – в большей степени позитивными. Это объясняется необходимостью совмещения разных моральных кодексов (учебной группы и трудового коллектива), моральным плюрализмом.

6. Динамика нравственного самоопределения под влиянием нормативных жизненных событий (профессионализация, вступление в брак, рождение и воспитание детей) носит нелинейный характер – наблюдаются пики позитивных и негативных характеристик в средний возрастной период и в период совмещения разных типов занятости. Однако с переходом на более высокую ступень профессионализации, принятием на себя ответственности за других и просто в результате взросления нравственная позиция личности становится в большей степени позитивной по некоторым показателям (отдельные представления о нравственности, нравственные стратегии преимущественно по показателям когнитивных и

отчасти эмоциональных компонентов, нравственные ориентации личности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. *Акатов Л.И.* Социальное самоопределение старшеклассников (ретроспективный подход). Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2009.
3. *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
4. *Анциферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
5. *Байкова Е.Ю., Купрейченко А.Б.* Психологическая эффективность рекламного воздействия // Проблемы экономической психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. Т. 2. С. 368–398.
6. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008.
7. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007.
8. *Братусь Б.С.* К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 6–13.
9. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
10. *Воробьева А.Е.* Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.
11. *Ворожейкин С.В.* Особенности правового и нравственного сознания студентов технических и педагогических специальностей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.
12. *Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б.* Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 4. С. 26–37.
13. *Джиббс Дж., Бэсинджер К., Фуллер Д.* Моральная зрелость: диагностика развития социоморальной рефлексии // Развитие личности. 1997. № 1. С. 138–153.
14. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
15. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Самоопределение личности и группы: основные признаки и принци-

- пы организации исследования // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: Материалы второй Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Капцов. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. С. 3–10.
16. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
 17. Зотов Н.Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984.
 18. Зотов Н.Д. Нравственное самоопределение личности. М.: Знание, 1983.
 19. Каракулова О.В. Личностная обусловленность склонности к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. Томск, 2008.
 20. Колесов Д.В. Нравственность и пол: Психологические аспекты. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000.
 21. Кольцова В.А. История разработки проблемы психологии зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 108–127.
 22. Купрейченко А.Б. Концептуальные основы изучения нравственного самоопределения личности // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: Материалы второй Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Капцов. Самара: Самарская гуманит. акад., 2008. С. 10–15.
 23. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы. Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2010.
 24. Мантонина О.И. Нравственно-этические характеристики в структуре формирующейся личности: Дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 1998.
 25. Марцинковская Т.Д. Инварианты возрастной психологии: категории зрелости // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 96–107.
 26. Матвеева Л.В., Анисеева Т.Я., Мочалова Ю.В. Психология телевизионной коммуникации. М.: РИПХолдинг, 2002.
 27. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психол. журн. 2002. Т. 23. № 6. С. 38–50.
 28. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984.
 29. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
 30. Подольский Д.А. Особенности альтруистической позиции в подростковом возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
 31. Полякова Е.В. Газетный заголовок в качественной и некачественной прессе. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2007.
 32. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
 33. Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
 34. Редькина М.В. Деловое поведение российской молодежи: политико-психологический аспект: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
 35. Русалов В.М. Зрелость: эмоциональная, нравственная, личностная, интеллектуальная, социальная, биологическая. Единая или множественная характеристика? // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 29–46.
 36. Сахарова Т.Н. Особенности эмоционально-нравственной сферы личности на поздних этапах онтогенеза: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
 37. Скрипник А.П. Этика. Учебник. М.: Проект, 2004.
 38. Стрижов Е.Ю. Психология нравственной надежности и мошенничества. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
 39. Фатина А.В. Функционирование заголовочных комплексов в современной российской газете: стилистико-синтаксический аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.
 40. Фельдштейн Д.И. Социально-психологическое пространство отношений и самоопределение субъекта в них // Мир психологии. 1996. № 3.
 41. Хаузер М. Мораль и разум: Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008.
 42. Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2005.
 43. Хухлаева О.В. Кризисы взрослой жизни. Книга о том, что можно быть счастливым и после юности. М.: Генезис, 2009.
 44. Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
 45. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.: ООО “Каскад”, 2005.
 46. Blasi A. What Should Count as Moral Behavior? The Nature of “Early Morality” in Children’s Development // *Morality In Context* / Ed. by W. Edelstein, G. Nun-ner-Winkler. Amsterdam – Boston – Heidel-

- berg – London – New York – Oxford – Paris – San Diego – San Francisco – Singapore – Sydney – Tokyo: Elsevier Science, 2005. P. 119–140.
47. *de Waal F.B.M.* Good Natured. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
48. *Gilligan C.* In a different voice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
49. *Goodall J.* Through a window: My thirty years with the chimpanzees of Gombe. Boston: Houghton Mifflin, 1990.
50. *Kohlberg L.* Moral development and identification // Child psychology. Chicago: University of Chicago Press, 1963. P. 277–332.
51. *Piaget J.* The moral judgment of the child. N.Y.: Free Press, 1965.

MORAL SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE FROM DIFFERENT SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUPS

A. E. Vorobieva*, A. B. Kupreichenko**

* *PhD, Moscow;*

** *PhD, senior research assistant, Establishment of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Theoretical and empirical analysis of moral self-determination is presented and the authors' approach to its study is proposed. The results of the study revealed that the development of young people's moral self-determination under the influence of professionalization, getting married, offspring's birth and upbringing is nonlinear (positive and negative peaks in characteristics have been observed in the period of middle youth and in the period of holding of more than one activity). Subjected to these factors personality's moral position by the age of 30–35 become more positive in some indices.

Key words: moral self-determination, moral position, attitude to unethical phenomena, dynamics and factors of moral self-determination.